ЗОЯ ЛОДИЙ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

ЗОЯ ЛОДИЙ

(к пятидесятилетию артистической и педагогической деятельности)

ЛЕНИНГРАД,
1956 г.

ЗОЯ ПЕТРОВНА ЛОДИЙ

А. В. ОССОВСКИЙ

Член-корреспондент Академии Наук СССР, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств

Зоя Петровна Лодий является хранительницей высоких художественных традиций русского вокально-исполнительского мастерства, восходящих по прямой линии, через ее отца и деда к самой главе русской музыки — Михаилу Ивановичу Глинке. Дед Зои Петровны, — Андрей Петрович Лодий был близким другом и учеником Михаила Ивановича. Зоя Петровна олицетворяет собою связь и с художественными заветами «могучей кучки» поры ее расцвета через Петра Андреевича Лодий, ее отца, вращавшегося в кругу членов этой славной плеяды русских композиторов.

Зоя Петровна Лодий получила превосходную итальянскую школу пения, усвоенную ею у своего отца, ученика Камилла Эверарди и у известного итальянского педагога Витарио-Мария Ванцо в Милане. Среди наших камерных певиц она занимает особое положение по совершенно исключительному богатству репертуара как зарубежной, так и русской музыки, который охватывает огромнейший исторический диапазон — от 17-го века до сегодняшнего дня.

С Великой Октябрьской Социалистической Революцией Зоя Петровна понесла свое искус-

ство на служение широким массам, причем до самых неподготовленных слушателей всегда доходит ее правдивое и убедительное исполнение. С революцией же раскрылось и большое педагогическое дарование Зои Петровны, с увлечением отдавшейся воспитанию молодых советских кадров камерных исполнителей в Ленинградской и Московской Консерваториях. За годы педагогической деятельности Зои Петровны, ею выпущен целый ряд учеников-исполнителей, удостоенных звания лауреатов конкурсов — Анна Малюта, Александра Халилеева, Евгения Тропина, Н. Гришанов, И. Алексеев и многие другие.

С августа 1942 года Зоя Петровна была приглашена руководителем фронтовых бригад дома флота, а с сентября того же года начала такую же работу в Ленинградском доме Красной Армии имени С. М. Кирова.

В течение всего периода блокады Зоя Петровна вела регулярные занятия с оставшимися в городе вокалистами, признавая это долгом советского педагога.

Деятельность Зои Петровны в военное время имела также существенное значение и для Ленинградских композиторов, работавших в осажденном городе. Она внимательно следила за их творчеством, включая наиболее ценные произведения в репертуар руководимых ею певцов и многократно входила в состав жюри на конкурсах Союза Советских композиторов и творческих просмотрах в военной самодеятельности.

Какой бы области художественной работы не коснулась Зоя Петровна, повсюду она вносит ценнейшие качества своей артистической натуры — творческое горение, забвение личных интересов перед интересами искусства и общества.

Е. ОЛЬХОВСКИЙ

З. П. ЛОДИЙ

Полвека тому назад, в одном из благотворительных концертов в г. Новороссийске выступила молодая певица Зоя Лодий. Красивый, свежий голос, искренность и теплота фразировки, редкая музыкальность, исполнительское обаяние пленили Новороссийских меломанов. Лестный отзыв местной печати о начинающей концертантке был первой рецензией на творческом пути З. П. Лодий.

Вряд ли кому из слушателей была знакома фамилия певицы!

Между тем, носительница этого имени являлась внучкой известного русского певца Андрея Петровича Лодий (1812—1870 гг.). Андрей Петрович получил хорошую музыкальную и вокальную подготовку. Обладая красивым лирическим тенором, он был приглашен в Петербургскую Русскую оперу и выступал здесь под псевдонимом Несторова (в честь поэта Нестора Кукольника). Познакомившись с М. И. Глинкой, он вошел в круг его близких друзей, стал учеником великого композитора, являвшегося, как известно, замечательным вокальным педагогом.

Сын Андрея Петровича, Петр Андреевич Лодий, унаследовав от отца его голос и музыкальные способности, в своей обширной концертной деятельности плодотворно развивал исполнительские традиции русского вокального искусства XIX века, основанного на принципах естественности и простоты, художественной правды и выразительности. Из огромного концертного репертуара Петра Андреевича в памяти Зои Петровны с наибольшей яркостью запечатлелось исполнение им романсов Глинки и Даргомыжского.

С детских лет Зоя Петровна росла в атмосфере музыки. П. А. Лодий был первым вокальным педагогом своей дочери, воспитавшим ее художественный вкус и ее мировоззрение. Большую роль в деле художественного образования Зои Петровны сыграла и ее мать Е. М. Лодий — Елисеева — пианистка, лауреат Петербургской Консерватории. Она знакомила свою дочь с лучшими образцами фортепианной музыки, особенно с классическим наследием Генделя, Баха, Бетховена, Моцарта и др.

Зоя Петровна получила хорошую вокальную школу. После отца она занималась у Тартакова, некоторое время в Петербургской Консерватории у профессора П. А. Ирецкой и, наконец, в Италии у профессора Ванцо.

В дореволюционной России камерное пение не существовало, как отдельный участок вокального исполнительства. При наличии огромной романсной литературы, русской и запад-

ной, исполнителями ее являлись обычно оперные певцы и певицы. Отличными исполнителями романсов, как известно, были и многие русские композиторы — Глинка, Варламов, Булахов, Даргомыжский, Мусоргский.

В истории русского камерного пения два имени особенно приковывают к себе внимание — это Мария Оленина д'Альгейм и Зоя Лодий.

Различна творческая индивидуальность этих выдающихся камерных певиц. Манера их исполнительства, их исполнительский «почерк», различен самый характер их дарования, с преобладанием лирического начала у З. Лодий, драматического у М. Олениной д'Альгейм. При всем этом их сближает, роднит большая принципиальность в вопросах искусства, высокая музыкально-исполнительская культура, строгий художественный вкус.

Знакомясь с обширными программами концертных выступлений Зои Лодий, проходивших в крупнейших городах нашей страны и заграницей (Италия, Франция, Германия), поражаешься количеству и разнообразию исполненных ею вокальных произведений.

Зоя Петровна в совершенстве владела стилем каждой эпохи, каждого композитора. Так очень хорошо удавались ей произведения старинной музыки. По отзывам печати она умела тонко «реставрировать старину», одухотворить ее истинной поэзией, показать сладостное очарование старинных композиторов.

Владея французским и итальянским языками, Зоя Петровна уделяла много внимания итальянской и французской музыке. Большое место в ее репертуаре занимала и немецкая классическая музыка — произведения Генделя, Баха, Гайдна, Моцарта. Особенно близки ей были произведения лирического плана — песенные циклы Шуберта и Шумана, романсы Вебера, Брамса. Из вокального наследия Шумана особенно удачным в ее исполнении были циклы романсов «Любовь поэта» и вокальный цикл Шуберта «Зимний путь».

В рецензиях о концертах Зои Петровны отмечалось замечательное исполнение ею произведений северных композиторов — Сибелиуса, Мерканто, Ернфельдта, Синдинга, Кьерульфа и, особенно Грига.

В обширных программах концертов Зои Петровны главное место занимали произведения русских композиторов, — прежде всего романсы и песни Варламова, Гурилева, Булахова, Алябьева, затем циклы романсов Глинки, Даргомыжского и такие шедевры Глинкинской лирики, как «Жаворонок», «Я помню чудное мгновенье», «Не искушай» или романсы Даргомыжского «Мне минуло 16 лет», «Не скажу никому», «Мне грустно» и т. д. В числе любимых композиторов Зои Петровны был П. И. Чайковский.

Творческий путь Зои Петровны был пронизан чувством огромной любви и уважения к музыке. Требовательная к себе, Зоя Петровна никогда не шла по линии «приспособленче-

ства» ко вкусам слушателей. Строгий подбор исполняемого репертуара, тщательная работа над ним, всегда предшествовали вынесению программы на суд слушателей. Ее исполнение всегда отличали, — безукоризненная чистота интонации, ровность голоса на всем диапазоне, идеальная кантилена, простота, естественность и изящество исполнительской манеры, тонкость экспрессивной отделки каждой фразы, каждого слова.

Зоя Петровна считает камерное пение необходимым разделом вокального воспитания. Овладение трудным искусством камерного исполнительства, по убеждению Зои Петровны, обогащает оперного певца новыми средствами выразительности. На своих занятиях она требует ясного понимания и уважения к «слову», к тексту вокального произведения, учит раскрывать «подтекст» произведения, требует «введения» музыкального образа, ведет неустанную борьбу против «вокального формализма». Энтузиаст в работе, беззаветно преданный любимому делу, Зоя Петровна оказывает большую помощь делу вокального воспитания молодежи.

Хотелось бы пожелать нашей дорогой Зое Петровне еще многие годы плодотворной работы на благо и процветание Советского музыкального искусства.

ПАВЕЛ КОГАН

ЗОЯ ЛОДИЙ *

В 1924 году в Харькове я услышал Зою Петровну Лодий впервые. Ее хорошо знали тогда в Москве, Ленинграде и в некоторых городах Европы. Камерные залы охотно посещались и, казалось, не было оснований брать на себя руководство концертной деятельностью известной актрисы. Я считал, что мое призвание состояло в том, чтобы руководить начинающими исполнителями до того момента, когда они станут на ноги и сделаются зрелыми художниками.

Но Зоя Лодий? Усвоит ли массовый слушатель камерное пение? Существовало мнение, что ее чарующее искусство, так искренно передающее многоцветные человеческие настроения, не дойдет до широкой аудитории. Говорили, будто Зоя Лодий тепличное растение, выращенное для изысканного и рафинированного любителя музыки. Убедиться в том, что такие суждения, принятые в кругу меломанов, ошибочны, ничего не стоило. Достаточно было по-

* Фрагмент из книги «Мысли и воспоминания о людях искусства».

сетить хотя бы один вечер ее песни, чтобы понять и почувствовать, что перед вами выступает большая актриса с голосом, напоминавшим звук «Страдивария», актриса, которая в своем исполнительском творчестве поднялась на ту вершину перевоплощения, где стираются грани между искусством художника и правдой рожденного им образа.

Совершенно ясно поэтому, что нельзя было отказаться от мысли популяризовать замечательную певицу, то есть раздвинуть стены малых зал и показать ее перед большой аудиторией?

Итак, спустя некоторое время подготовительная работа, предшествовавшая гастрольному выезду Зои Лодий, пришла к концу.

«Премьера» состоялась в Киеве в доме бывшего купеческого собрания. Мраморный колонный зал с украшениями в духе барокко был до отказа наполнен слушателями. Военные, рабочие, подростки, профессора и педагоги консерватории, студенты всех специальностей. Каждый из присутствующих приписывал Зое Лодий, еще до ее выхода, самые разнообразные качества. Наличие же большого и звучного голоса у певицы казалось всем обязательным и бесспорным условием.

Тем временем близилось начало. Наступила тишина, зал погрузился в сумерки, контуры его исчезли, и только одна лампа под широким золотистым абажуром стояла у рояля и бросала свои лучи на авансцену. Еще несколько

мгновений, и вот на эстраду поспешной походкой, вышла Зоя Лодий в сопровождении пианистки Ольги Дунович. Певица приблизилась к роялю, стала в его углублении, распростерла во всю длину свои руки, пластично укрепила их на крышке инструмента, окинула взором горизонт, над головами зрителей, потом вся как-то подтянулась, выпрямилась, отчего сразу сделалась больше и выше, наклонилась всей фигурой вперед, точно приготовилась улететь в неведомые края и застыла в каком-то порывистом ожидании.

Если бы художник захотел написать портрет русской женщины с открытым лицом, с большими лучистыми глазами, в которых вспыхивали то серебристые, то голубые блики, с тонкими подвижными губами, выражавшими самые неожиданные перемены человеческих дум — он не нашел бы лучшей модели.

Вкрадчиво прозвучало вступление Ольги Дунович, за ним, точно глубокий вздох, что-то шевельнулось, и теплая струя человеческого голоса разошлась по залу. На многих лицах при этом отразилось выражение явного разочарования. В самом деле, что же это за пение без высоких нот, без оглушительных «ля»?.

Первая вещь вызвала отклик лишь в немногочисленной группе музыкантов. Редкие, нестройные хлопки тотчас же прекратились и из темного зала потянуло неприятным холодком. Но вот Зоя Лодий спела глинковский романс «Не искушай». Едва голос нежной мольбы погас в зрительном зале, как все кругом преоб-

разилось. Успех разом вылился в поток аплодисментов. Разошлись складки на суровых лицах и сердца слушателей раскрылись навстречу волнующему искусству. Очарование его прокладывало себе дорогу к каждой душе, заражая и овладевая ею. Зоя Лодий лепила свои образы, как великий художник до конца зримые со всеми живыми деталями и отношениями. Она преображалась то в пастушку, то в шестнадцатилетнюю девушку, то увлекала вас собой в мир детских переживаний, так живописно показанный Мусоргским. Когда она начинала петь, умоляя не бранить ее за любовь, сразу ее глаза наполнялись слезами. Состраданием окрашивался ее голос, когда она изображала просящего подростка с сурком. В образе моцартовской старушки Зоя Лодий погружалась в мир сумрачных воспоминаний, и тогда у ее рта и глаз собирались сухие глубокие морщины. Чарующей игривостью подкупали французские народные песни.

Успех в Киеве не был эпизодом, это было начало большой музыкальной истории, длившейся много лет, и отразившей на своих страницах не мало творческих побед выдающейся актрисы. В короткий срок имя Зои Лодий заблистало в ореоле славы, а частые концертные поездки еще крепче закрепляли повсеместный успех камерной песни. Ее пение вызывало восторг у молодежи, оно покоряло стариков, ее искренность и глубина открывали неисчерпаемое разнообразие душевного мира человека. Что бы ни пела Зоя Лодий фран-

цузскую ли бержеретку, героическую ли арию Бетховена или задушевную русскую мелодию — ее талант все освещал каким-то трепетным светом жизни. Выразительность слова, красочность интонаций и какая-то искрящаяся мимика — были поистине удивительны. «Одно и то же слово она могла произнести на тысячу ладов, не переменяя даже интонации, ноты в голосе, а переменяя только акцент, придавая устам то улыбку, то серьезное, строгое выражение».

Украина, Кавказ, Крым, Урал были свидетелями многочисленных ее выступлений, проходивших с неизменным и заслуженным признанием. И если спросить у Лодий, когда начинается расцвет ее творческой деятельности, она назовет вам дату того перелома, когда вышла она на широкий артистический путь.

Ярким воспоминанием из прошлого выступает вечер песни Зои Лодий и Владимира Горовица, посвященный шубертовскому циклу «Зимний путь». Этот концерт, в котором роль ансамблиста исполнял Владимир Горовиц, остался на много лет незабываемым *.

---

* Чрезвычайно любопытным является этот союз Зои Лодий с Владимиром Горовицем, обеспечивающий исполнению необходимую высоту. Совсем не лишним считаем подчеркнуть, что участие Владимира Горовица в роли аккомпаниатора дает возможность полнее проследить это слияние музыки с голосом, вокального и пианистического совершенства...», «Пролетарская правда», Киев, 1924 г.

Зоя Петровна родилась в Тифлисе в семье певца. Петр Андреевич Лодий — прекрасный артист и педагог, много лет жил и работал на Кавказе. В письме к А. А. Голенищеву-Кутузову — от 15 августа 1877 года М. П. Мусоргский пишет... но вот что нам с тобою, друг, может быть приятно: у Л. И. Шестаковой * Лодий исполнил дважды твоего чуднейшего «Полководца». Ты не можешь достаточно ясно представить себе, милый друг, поразительной особенности твоей картины, когда она передается тенором... Новизна впечатления неслыханная! И как талантливо сумел осязать П. А. Лодий твою чудесную картину!

Свое правдивое искусство Зоя Петровна пронесла через всю свою длинную концертную дорогу. В 1912 году состоялись ее первые выступления в Ницце и Париже. В последующие годы, у себя на родине, имя Зои Лодий все чаще и чаще начинает встречаться в программах камерных концертов. Одаренная певица быстро обретает симпатии у петроградских слушателей. Современники помнят, с каким изяществом передавала она романс с виолончелью «Где вы счастливые дни» — романс, принадлежащий перу Андрея Петровича Лодий, деда Зои Петровны.

Во время посещения Москвы, где она давала по шести вечеров песни подряд, Зоя Петровна выступала и в закрытых концертах в стенах Художественного театра. Между нею и

* Л. И. Шестакова — родная сестра М. И. Глинки.

основателями МХАТа К. С. Станиславским и Вл. И. Немирович-Данченко установились отношения творческой дружбы и уважения.

В 1925 году после большого турне по Советскому Союзу Зоя Петровна снова уезжает в Италию, сначала в Милан к своему профессору Ванцо, потом на юг в Соренто, к Алексею Максимовичу Горькому. Встречи с великим писателем почти всегда заканчивались камерным музицированием.

Эти встречи надолго удержались в ее памяти и о них Зоя Лодий рассказывает с большим увлечением. Вспоминается Соренто с его ароматными сумерками, за окнами видны оливковые деревья, виноградные лозы, зеркальная гладь нежной серебристой воды «Горький сидит в кресле, обратившись в слух. Я пою, пою много, долго... Алексей Максимович как будто хочет слушать еще, и волны прозрачного итальянского воздуха, столь легко передающие привычные мелодии Моцарта и Россини, чутко резонируют и на звуки Варламова, Алябьева, Глинки...»

Перекликались ли эти мелодии с далекими песнями бабушки Кашириной, которую так страстно любил слушать Алеша Пешков, вызывали ли они в его памяти протяжные песни бурлаков или степные напевы донских казаков — об этом можно было только догадываться, но во время исполнения грустной мелодии Чайковского — заключает свой рассказ Лодий, — я видела, как глаза Горького увлажнялись слезой».

В настоящее время Зоя Петровна с непокидающим ее темпераментом отдает свой талант педагогической работе в Ленинградской консерватории и можно не сомневаться в том, что искусство Зои Лодий не прошло бесследно для возвышения нашей камерной вокальной культуры и что ее влияние в дальнейшем будет все больше и больше разрастаться.

Б. БРОДЯНСКИЙ

«РЫЦАРСКИЙ РОМАНС»

Будущему историку героической обороны Ленинграда многое напомнят эти листки, покрытые торопливыми карандашными записями.

Перед нами сотни или, точнее — тысячи отзывов! Их писали бойцы и офицеры в ответ на выступления фронтовых концертно-театральных бригад, приезжавших к нам в часть, почти на самые передовые позиции. Волнующие даты стоят на этих листках: даты самых лютых месяцев блокадной зимы сорок первого—сорок второго годов. И все же даже в эти дни не смолкали пламенный стих и широкая песня, привезенные на фронт артистами-патриотами! В одном из отзывов читаем: Спасибо певцу за волнующее произведение знаменитого нашего композитора Глинки под названием «Рыцарский романс».

Зоя Петровна Лодий должна быть включена в число самых неутомимых руководителей, которого имели певцы и певицы, выступавшие в дни обороны на кораблях Балтийского флота, в блиндажах и землянках, на аэродромах и площадок бронепоездов.

Для нашего поколения петербуржцев и ленинградцев имя Зои Лодий связано с воспоминаниями гимназической школьной и студенческой юности. Мы помним еще ранние выступления певицы перед амфитеатром Тенишевского училища, на сцене Передвижного Театра П. Гайдебурова или в зале Глазунова...

Свое искусство, отмеченное изяществом и внутреннею правдой, Зоя Лодий стремилась передать своим многочисленными ученикам. Страстный артист сочетался в творческой деятельности Зои Лодий с таким же вдохновленным и страстным педагогом, отдающим себя целиком молодому поколению исполнителей.

Отечественная война застала Зою Лодий в самом разгаре напряженной работы руководимого ею класса Ленинградской Консерватории. В первые же дни развернувшихся событий ученики и ученицы Зои Лодий, верные принципам, воспринятым от педагога, понесли искусство людям, уходившим в армию.

Грозовая атмосфера вокруг Ленинграда сгущалась. С одним из последних эшелонов было эвакуировано по указанию правительства большинство кадров Ленинградской Консерватории. Зоя Лодий и ее постоянный, ближайший помощник и друг — доцент Т. С. Салтыкова остались в городе, несмотря на предложение уехать. Смолкли звуки музыки в аудиториях, и только в одной комнате, вокруг сложенной из кирпичей печурки, теплилась жизнь. Тут продолжалась работа. Ученики ходили на ночные дежурства, тушили зажигательные бомбы,

а утром в назначенные сроки были у инструмента, где их уже ожидала Зоя Лодий.

Воздушные налеты врага не могли никогда полностью прервать этих занятий: часть слушателей уходила на посты, зато остальные студенты спускались в бомбоубежище и продолжали там свою работу. Вопреки всему — в стенах Ленинградской Консерватории бился пульс творческой мысли, и в группе горевших особым энтузиазмом педагогов была Зоя Лодий.

Одиннадцатого января сурового сорок второго года, в перерыве между двумя воздушными тревогами состоялся отчетный концерт студентов кафедры. Концерт посвящался русскому романсу. Прошел он с настоящим успехом, хотя холод в кабинете директора, был адский и при свете «Летучих мышей» едва различались печи.

Деятельность кафедры Зои Петровны была поистине удивительной. Тут и курсы повышения и сохранения квалификации вокалистов, тут и подготовка фронтовых артистических бригад в Доме Красной Армии и творческие встречи с певцами, обслуживающими флот...

Вспоминая пережитое, невольно поражаешься, как много в Зое Лодий, в этом хрупком человеке, с нежным овалом лица, мягкими волосами, открывающими широкий лоб с большими мечтательными глазами, напоминающими облик Веры Федоровны Комиссаржевской, настоящей энергии, подлинной страсти к искусству, и живой воли к действию!

Одно из любимых произведений Зои Лодий «Рыцарский романс» Глинки. Думается мне, что ее деятельность в дни Отечественной войны являет собой пример рыцарского отношения к искусству.

СОДЕРЖАНИЕ

Воспоминания

А. В. Оссовский 3
Е. Ольховский, *З. П. Лодий* . 6
Павел Коган. *Зоя Лодий* . 11
Б. Бродянский. *«Рыцарский романс»* 19